

ПАЛАНТИР

№ 5

АВГУСТ 1997

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВНОМЕРЕ:

ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. "Ты предания жаждешь..." (Пер.Гимглора) 3
М.КАМЕНКОВИЧ, В.КАРРИК. Званые гости. 4

THE BOWMAN

Об РХИ-97, и не только... 13
"Эндор-97" глазами РГУ 14
"Ганнелин-97" 15

С миру по нитке: Толкинутый Воронеж. 17
HELGE K. FAUSKANGER. Quenya - Древнее Наречие 18
ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. Палантири. 22
Дальняя связь. Обзор толкиновских серверов Интернета. 27

ПАЛАНТИР
№ 5 АВГУСТ 1997
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Palantir®

Этот номер для вас делали:
Аратанве Эондил, Дис Глай-Грин, Золтан Бардинг, Моргул,
Стина Сериндэ, Глорин Эйкинскьялди

Наш адрес: 191186 СПб Миллионная 15-13
E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet, 2:5030/584.33@FidoNet

Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Данное издание не преследует коммерческих целей.
Ориентировочный тираж 100 экз

При подготовке издания использовался программный продукт Adobe PageMaker 6.0
Редакция журнала "Палантир" благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar-Quenya Daniel Steven Smith'a.

Журнал выпускается при содействии фирмы "POM Ltd" (продажа программных продуктов и мультимедиа). Адрес фирмы - СПб, ул. Гороховая 49 (водворе).

Поэтому адресую жнота кже приобрести журнал "Палантир" (по вторникам и четвергам с 11 до 19 часов).

Тел.: (812) 310-27-57

Званные гости

Рассказ об оксфордской конференции,
посвященной столетию со дня рождения
Дж.Р.Р.Толкина
(окончание. Начало см. в предыдущем номере)

В докладах на конференции следует прежде всего написать о двух лекциях Тома Шиппи - бесспорного лидера среди исследователей Толкина, главного авторитета в этой области и почетного гостя конференции. Шиппи учился в той же школе, что и Толкин (школа Короля Эдуарда в Бирмингеме) и затем в Оксфорде на том же факультете, что и Толкин, после чего преподавал английский и англосаксонский в Кембридже и в 1969 г. написал свое первое исследование о Толкине, основанное на лингвистическом подходе к "Властелину Колец". С 1972

г. преподавал в Оксфорде, где познакомился с Толкином. С 1979 г. преподавал на кафедре английского языка и средневековой литературы в Лидсе (на той же кафедре, где преподавал в начале своей карьеры Толкин). Шиппи - автор специальных исследований в области древнеанглийского языка, но также и автор самой знаменитой и самой компетентной книги о Толкине - "Дорога в Средиземье" ("The Road to Middle-Earth"). Пожалуй, никто из выступавших на конференции не удостоивался таких оваций, как Шиппи, - кстати, он не только выдающийся ученый, но еще и прекрасный лектор и к тому же обладает неотразимым обаянием: облик американского киногероя (Шиппи в прошлом занимался боксом) гармонично сочетается в нем с британским интеллектуализмом и британским чувством юмора. Со временем мы надеемся опубликовать в нашем журнале доклады Шиппи, прочитанные им на конференции.

После Шиппи из ученых - гостей конференции наибольшим почетом пользовались:

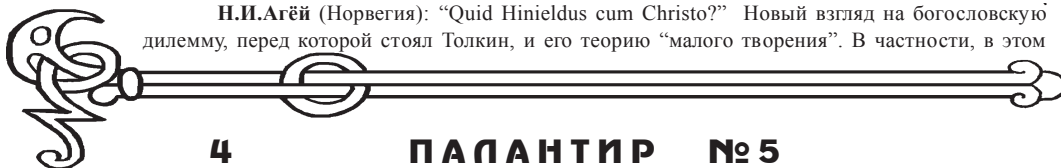
Дейдре Грин из Канады, профессор средневекового языка и литературы, историк, автор ряда работ о Толкине и трех диссертаций, причем только третью из них Дейдре Грин защищала в Соединенном Королевстве, так как английские ученые долго сопротивлялись попыткам доказать, что Толкин - это не просто "легкое чтение". Дейдре Грин привезла два доклада ("Толкин и английская традиция визионерства", а также "Словарная поэтика Толкина" - о связи творчества Толкина с его работой над Оксфордским словарем английского языка);

Стивен Медкаф, преподаватель английского языка в Сассексе, ученик Хьюго Дайсона (одного из Инклингов*), лично знавший Толкина, много писавший об Инклингах, Элиоте и Честертоне;

Брюс Митчелл (почетный член Сент-Эдмунс Холла в Оксфорде), лично знал Толкина; преподавал в Оксфорде с 1955 по 1987 г., специалист по древнеанглийскому языку. Его доклад посвящен был выдающейся роли Толкина в изучении древнеанглийского и опровержению слов тех, кто считает, что Толкин "изменил науке с литературой" и не свершил в лингвистике того, что мог бы свершить.

Что касается остальных докладов, скажем только, что их было около семидесяти. Вот названия некоторых из них, в алфавитном порядке фамилий докладчиков:

Н.И.Агёй (Норвегия): "Quid Ninielus cum Christo?" Новый взгляд на богословскую дилемму, перед которой стоял Толкин, и его теорию "малого творения". В частности, в этом

ԵՐԽՐՐՐՆ ԵՆՈՒՆ . ՔՇՁՈՈ ՔՇՇՅՈՈՈ

докладе рассказчик поведал о возможном влиянии на Толкина примера норвежского богослова, поэта и филолога Грюндтвига.

Р.Анвин (Великобритания): “Что значит издавать Толкина” - рассказ о многолетних отношениях издателя со своим автором и другом.

Х.Армстронг (Великобритания): “Хорошие ребята, плохие ребята, фантазия и реальность” (докладчик полемизировал с распространенным в определенных критических кругах мнением о том, что Толкин якобы создал “черно-белый мир” и что добро и зло у него слишком разведены по разным полюсам).

М.Бернс (США): “Еда, Пожирание, Жратва и, наконец, Просто Десерт” - о символике еды у Толкина, о страхе “быть съеденным”, известным каждому с детства, о всепоглощении (черный Властелин, Унголиант), о самости и свободной воле, о служении и обладании в книгах Толкина.

Н.Григорьева (Россия): “О проблемах перевода Толкина на русский язык” - критика перевода А.Кистяковского и В.Муравьева.

В.Грушецкий (Россия): “Как русские видят Толкина” (рассказ о восприятии Толкина разными возрастными группами на основе выступлений переводчика перед разными аудиториями; параллели между творчеством Толкина и мифотворчеством Даниила Андреева).

Г.Э.Гуд (США): “Земной Рай во Властелине Колец” - о Валиноре (на основе “Силмариллиона” и других работ Толкина, опубликованных посмертно).

Глен ГудНайт (США): “Толкин и Инклинги”.

С.Йанделл (США): “Образец, к которому вызывают глубины нашего существа” - о символике числа “четыре” в произведениях Толкина и Льюиса.

Джессика Йейтс (Великобритания): “Толкин как антитоталитарист”. Полемика с критиками, которые считают Толкина “правым экстремистом”, которого опасно давать читать молодежи.

В.Луллинг (Великобритания): “Средиземье и Четвертый Мир” - Средиземье глазами Харадримов; автор, антрополог по профессии, борется за права малых народов.

Чарлз Ноуд (Великобритания): “Эхо Блейка в произведениях Толкина”.

Дж.Д.Рэйтклифф (США): “Предшественники Толкина” - о влиянии на творчество Толкина таких писателей, как Уильям Моррис, Джордж Макдональд, Райдер Хаггард, лорд Дансени и др.

Глориана Сент-Клер (США): “Обзор влияния северных мифов на произведения Толкина”.

К.Симэн (США): “Толкин и традиция романтизма” - в частности, сравнительный анализ творчества Толкина и Кольриджа, а также размышления о романтизме в христианском контексте.

Лестер Симмонс (Великобритания): “Письмо и сопряженные с ним технологии во ‘Властелине Колец’”.

Кристина Скалл (Великобритания): “Открытость и Замкнутость характеров во ‘Властелине Колец’” - эссе на тему предрассудков и терпимости, национализма и национального недоверия во ‘Властелине Колец’.

А.Суртис (Великобритания): “Механика драконов: Введение в изучение драконьих ‘логий’”.

Н.Талбот (Австралия): “Куда уходят эльфы?” - традиция повествования об уходе эльфов из населенных людьми земель в английской литературе от Киплинга до Толкина.

М.Тидеман (Германия): “Ошибка Манве: еще один взгляд на причины ухода Нолдоров”.

Д.Фанк (Канада): “Но почему гномы?” - о роли гномов в Средиземье и об их абсолютной там необходимости.

В.Флигер (США): “Толкин и его эксперименты со временем” - анализ неопубликованных у нас незаконченных повестей Толкина, связанных с путешествиями во времени. Верлин Флигер - одна из наиболее выдающихся исследовательниц Толкина.

М.Фостер (США): “Пасха в Средиземьи” - о значении дат христианского календаря в книгах Толкина, от 25 декабря (Рождество и Выход Девяти Пеших из Ривенделла) до уничтожения Кольца (Благовещение - 25 марта).

ԱՊՇՏՄ ՎՕՐՈՒՄ Ի ԵՂՅ՝ ԵՕԵՐՈՒՄ :::

К.Хопкинс (Великобритания):

“Толкин и ‘английскость’” - детальное исследование идей “английскости” в разные времена и использование их Толкином.

Карл Хостеттер (США): “Мифология для

Англии”. Лингвистическое исследование, проведенное на основе анализа происхождения эльфийского корня ОНД (камень) и связи его с ирландской, скандинавской и германскими мифологиями.

Э.Швейцер (Бельгия): “Аспекты Грехопадения у Толкина” - о Грехопадении с точки зрения западной традиции, о развитии традиционных представлений о нем у Толкина и т.д.

Кроме докладов, в программе были разовые тематические семинары-дискуссии по самым разным темам (например, “Толкин и романтическая любовь”).

Стоит особенно отметить атмосферу доброжелательной терпимости и взаимной приязни, царившую на всех дискуссиях (у отечественных толкинистов она достигается далеко не всегда!). Никому не приходило в голову агрессивно отстаивать свои убеждения или выступать с нападками на кого-либо (а тем более “топить” оппонента). Да и то - не в Мордоре же!

Нет нужды говорить, что мы могли услышать далеко не все доклады, тем более что конференция состояла не из одних докладов. Например, в дни конференции в Бодлеанской библиотеке была открыта уникальная выставка, посвященная Толкину, а в Кибл Колледже - своя, более скромная, но не менее интересная. На последней важное место занимала коллекция уникальных переплетов к книгам Толкина, выполненных Филипом Смитом, переплетчиком с мировым именем. Ф.Смит считает, что переплет должен “вводить” в книгу и с помощью суггестивной символики передавать доминирующие в ней духовные и эмоциональные мотивы. Его материал - куски цветной кожи, спрессованные с клеем, высушенные и разрезанные на тонкие полоски (сам переплетчик, с разрешения Толкина, называет свой материал “марил” - от “силмарил”). На выставке были представлены его поздние работы: трехмерные переплеты к разным книгам Толкина. Так, “Силмариллион” был заключен в огромный трехбашенный Тангородрим с серебряными вершинами. Эти многоцветные скульптуры из кожи действительно поражают воображение. Ну, а в Бодлеанской библиотеке были выставлены издания Толкина всех времен и народов, а также редкие материалы из его архивов (например, не публиковавшиеся ранее рисунки)...

О таких мелочах, как продажа книг и сувениров, не говорим. Стоит, правда, отдельно рассказать об аукционе. Интересно, что на конференции аукцион вылился в сугубо деловое мероприятие. У нас, наверное, он приобрел бы скорее карнавальную форму - ну, продавались бы разные эльфийские редкости, любопытные вещицы, засушенные нифредилы, бутылки с мирувором... Не то здесь: аукцион устраивался для солидных коллекционеров, которые знали, какого именно издания Толкина не хватает в их коллекции, и знали, сколько они намерены за это платить. Зато вел аукцион подлинный артист (неподражаемый Джереми Морган, украшение Лондонского Толкиновского Общества) - и КАК вел! С бокалом сидра в руке, с пением старинных песен, отыскивая индивидуальный подход к каждому из сидевших в зале...

Увы, мы не побывали ни на одном из развлекательных вечерних мероприятий, где член оргкомитета Анжела Суртис устраивала, как было обещано в программе, “сомнительные с точки зрения серьезных толкинистов развлечения”. Не побывали мы и на экскурсии ‘по местам боевой славы’ (в Бирмингем, где прошли детство и юность Толкина) - на нее отводился целый день, и на знаменитых моноспектаклях по “Хоббиту” и “Властелину Колец” Роба Инглиса. Зато не упустили случая участвовать в торжественном вечере в Шелдонианском Театре, где на ручках бархатных кресел возлежат грифоны и у стульев нет спинок, что очень утомительно, зато как прямо сидят

ᚱᚰᚱ ᚠᚱᚰᚰ ᚱᚱᚱ ᚠᚠᚱ : ᚱᚱᚱᚱ

зрители! Здесь, кроме торжественных речей, можно было услышать знаменитый песенный цикл Дональда Сванна в классическом исполнении - под рояль и - ГЛАВНОЕ - отрывки из самого Толкина в исполнении его сына Кристофера, который еще в дни “Инклингов” считался лучшим исполнителем текстов отца. Кристофер читал из “Силмариллиона” (о возвращении Хьюрина в Гондолин), а также неопубликованные главы из неоконченного продолжения “Властелина Колец” (о том, как вновь появилось в Средиземьи зло и как гондорские дети стали играть в орков, а взрослые учредили тайные боготорческие общества - но подробнее об этом только после публикации...). Лучше всего прокомментировал чтение Кристофера японский делегат конференции (тот самый, русского происхождения): “Кажется, что побывал в Нуменоре, у престола самого Короля!”.

Разумеется, была на конференции и выставка-продажа иллюстраций к Толкину. Пожалуй, сильного впечатления на нас она не произвела. Вне конкурса были, конечно, работы автора обложек к юбилейным изданиям - Алана Ли, действительно очень красивые и профессиональные, хотя, по мнению многих, не вполне точные; большой популярностью пользовался москвич Денис Гордеев. Кроме того, из русских художников представлены были работы А.Минасян (С.-Петербург) и Д.Левчука из Горловки (Донбасс). Запомнилось также несколько пейзажных зарисовок из Польши (имени художника в памяти не сохранилось).

Главный Банкет Конференции, состоявшийся ближе к концу программы, был нам - увы - не по карману (как и всем прочим гостям из посткоммунистического мира). Поэтому, вздохнув еще раз по поводу заявленного меню (кажется, грудка фазана, фаршированная каштанами и чем-то еще - и, конечно, фальшивый фазан для вегетарианцев!), мы собирались в уже в этот вечер отдохнуть, однако выяснилось, что часть делегатов сочла такой расклад несообразным духу конференции и, поскольку у некоторых родственники жили в кемпинге по соседству с палатками чехов и поляков, то и решено было, что на “их” элитарный банкет просто грех не ответить “нашим” элитарным банкетом. Поэтому мы получили вместо отдыха приглашение в кемпинг, где был приготовлен пир горой (на средства благодетелей, пожелавших остаться неизвестными); фазанов там не было, зато грибов - сколько угодно (и картонные бочки с краниками - для вина). Мы чувствовали себя настоящими хоббитами и совершенно не завидовали нуменорцам, которые пиروвали за своими крепостными стенами. Однако и на Главном Банжете, и на нашем, альтернативном, перед трапезой все встали и в молчании повернулись на запад (верующие читали про себя обычные молитвы, а неверующие вспоминали древний обычай, о котором рассказывается во “Властелине Колец”:

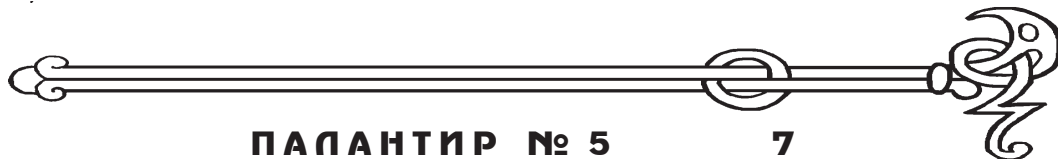
“Прежде чем сесть за трапезу, Фарамир и все его воины встали, обернулись к западу и на минуту смолкли. Фарамир дал Фродо и Сэму знак поступить так же.

-Таков наш обычай,- сказал он, когда все сели.- Мы обращаем взор в сторону исчезнувшего Нуменора, в сторону вотчины эльфов, которая пребывает, и к той стране, которая пребывает вечно. Вы тоже так поступаете?

-Нет,- ответил Фродо...- Но когда мы в гостях, то сперва кланяемся хозяину, а потом, когда встаем из-за стола, благодарим его.

-Мы тоже,- сказал Фарамир”),- но на Главном участники пира видели перед собой только стену, а мы смотрели на настоящее закатное небо. А потом мы сидели с тарелками на полу палаток и на траве, или стояли - и беседовали с единомышленниками сколько хотели (на Главном же Банжете можно было вдоволь поговорить только с ближайшими соседями, а место за столом определяли организаторы...).

Однако вечерних (или ночных?) семинаров по случаю Банкета никто не отменял, так что мы, вернувшись в Кибл с Колином Дюрье, участвовавшем в нашем семинаре (Колин Дюрье - автор книг о Толкине и К.С.Льюисе), долго еще ждали под звездами на Скамье Свиданий норвежца Нильса Ивара Агея - хозяина комнаты, где семинар проводился. Наконец сдержанный и строгий хозяин (в тот вечер, правда, несколько более оживленный, чем обычно) появился из трапезной в компании других фрачников и дам в вечерних туалетах и...

ԼՅԲՐՇ ՎԴՅ : Ի ԵԼՅ ՄԴԳ : ԿՎ ԵՂՄՅԻԳ :

Здесь самое место рассказать немного о самих семинарах. Каждый участник имел возможность посещать только один из них. Сколько осталось за бортом! Семинар “языки Толкина”, “Толкин и теория мифа”, “Магия и религия в Средиземьи”, “Толкин и Инклинги” и т.д. Наш - “Толкин и христианство” - собрал шесть человек, что было не так уж и мало (лингвистический семинар был набит битком, кое-где задушевную беседу вели два-три человека, но большинство, кажется, предпочитало развеяться в это позднее время в видеозале или баре, а то и почтить своим присутствием загадочных “Филкингов” - сборище, назначение которого мы за недостатком времени так и не постигли). Семинар оказался вполне экуменическим: на нем присутствовали представители сразу нескольких конфессий. При этом на нем царил неприличное для семинара согласие,- разница была лишь в подходе к делу: Н.И.Агей представлял собой тип страшшегося любой ангажированности ученого, доверяющего только фактам, остальные же своей “ангажированности” ничуть не стеснялись. Несмотря на это, беседы получились достаточно результативными. Однако наши общие усилия по составлению соборного резюме четырех семинарских вечеров пропали даром: на обнародование семинарских итогов у оргкомитета не хватило сил. Поэтому на изложение сути бесед здесь мы времени тратить не будем, так как на тему “Толкин и христианство” в этом журнале будет еще случай поговорить отдельно.

И последнее, о чем еще хотелось бы рассказать - это о маскараде. Поскольку во время конференции не разрешалось бродить по территории колледжа в маскарадных костюмах, праздничного вечера ждали особо. За час до конкурса масок внутренний двор преобразился. Спеша, пробегали Черные Всадники, перебежками перебирался хнычущий Голлум, прогуливались короли и королевы. До сих пор не знаем, кому в итоге достался главный приз (презентация костюмов происходила во временном павильоне на импровизированной сцене). Мы бы отдали корону не Голлуму (он был слишком реален, чтобы его чествовать - до сих пор дрожь пробегает по коже) и не роскошному Эарендилу в серебряных доспехах и с шахтерским фонарем на голове, в сопровождении белоснежной Элвинг в костюме из настоящих чайчых перьев; нам понравился член оргкомитета Лестер Симонс, король Нуменора такой-то и такой-то, облаченный в тяжелейшую алью с золотом парчу и сохранявший королевское величие и бесстрашие на протяжении не только маскарада, но и всей конференции. Запомнилась женщина-гном, Галадриэль, ПЕРЕДУМАВШАЯ и присвоившая Кольцо,- и, конечно, Саруман, превративший свое появление в маленький спектакль. Ведущий торжественно объявил: “Саруман Многоцветный, Глава Белого Совета, Мудрейший из Мудрых, Властелин Кольца, Владыка Исенгарда и прилегающих земель!” - и по сцене торжественно прошествовал один из наиболее флегматичных шведов, закутанный в грязно-белый балахон. Выскочил на сцену и Черный Всадник, и издал свой зловещий вопль, окончившийся на жалкой визгливой ноте - он понял, ГДЕ очутился, и увидел, что ему остается только признать свое поражение! Увы, русские в маскараде не участвовали,- возможно, потому, что русский в Англии в 1992 году и сам по себе был еще фигурой достаточно экзотичной (костюм “житель освобожденного Мордора”). Теперь не то...

В один из последних дней конференции Присцилла Толкин, дочь Толкина, по давней традиции устроила у себя дома (она - одна из всей семьи - по-прежнему живет в Оксфорде) прием для тех, кто еще никогда не навещал ее. Помимо радости общения с Толкинами, особое значение имела для нас возможность прикоснуться к книгам и предметам, которыми пользовался когда-то сам Толкин.

Завершение конференции ознаменовалось еще одним чудом, теперь уже общим для всех.

ó mǎt̃ üǎwí þ m̃m r̃ỹð b̃m̃ çỹi :

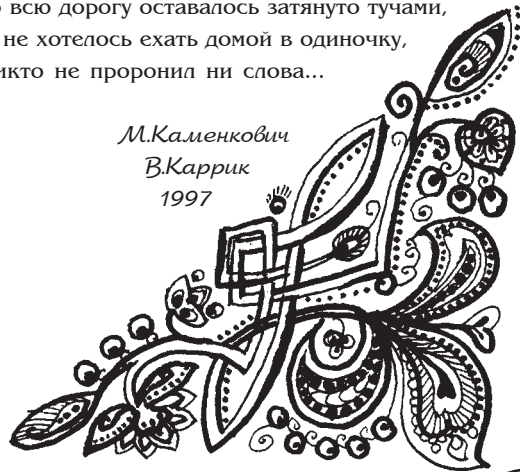
В воскресенье, один из заключительных дней, в часовне Кибл Колледжа отслужена была благодарственная англо-католическая служба в память о Толкине. И небо, до того исправно поддерживавшее дождливую репутацию Старой Англии, внезапно полностью очистилось и засияло глубокой горной синевой. Однако вскоре после конца службы по синеве снова поползли тяжелые темные облака, ненадолго показав венчающие их тяжелые белые башни - и снова заморосило. “Это было как зов трубы”, - сказала по этому поводу Присцилла Толкин, вытирая слезы. <...>

После службы участники конференции, разделившись на несколько групп, посетили Вулверкотское католическое кладбище, где похоронен Толкин и где в честь его столетия были установлены (вместо венков) две “плиты” с рисунком из цветочных лепестков, на которых изображены были скопированные с рисунков Толкина гербы Берена и Лутиэн (на могиле, где Толкин похоронен вместе со своей женой Эдит, после их имен значится лаконичное - “Берен и Лутиэн”. Не станем комментировать саму надпись, так как “Силмариллион” сейчас легко достать в одном из русских переводов, - скажем только для тех, кто этого не знает, что надпись “Лутиэн” велел высечь на надгробном камне сам Толкин, когда хоронил свою жену, а имя “Берен” добавили его дети, когда умер он сам).

Оставалось не так много, тем более что гости уже начали потихоньку разъезжаться: последние экскурсии (мы побывали на одной из не самых длинных - “Страна фермера Джайлса”), встреча с Кристофером Толкином, - и неформальное закрытие конференции с исполнением гимнов Толкиновских Обществ и прочих песнопений (само же закрытие произошло следующим образом: после многочисленных объявлений и пожеланий поднялся Лестер Симонс, член организационного комитета, и самым торжественным видом произнес: “Я должен сделать одно важное объявление. Я ухожу. Прямо сейчас”. И - не исчез).

Мы надеемся, что со временем, если будет на то разрешение членов организационного комитета и авторов, нам удастся перевести и опубликовать часть докладов, прочитанных на конференции - стоит здесь заметить, что на данный момент в Англии они еще только готовятся к публикации в связи с техническими трудностями. А пока наш рассказ о конференции закончен - и увя, на обратном пути небо всю дорогу оставалось затянуто тучами, дождь моросил не переставая, и никому не хотелось ехать домой в одиночку, хотя до самого поворота на Бэкланд никто не проронил ни слова...

*М.Каменкович
В.Каррик
1997*

ṁṁṁṁ ṁṁṁ : ṁṁṁṁṁṁṁ : ṁṁṁṁṁṁ

Эленвэ и Дэниэ, Ингвэсэн

О славянских мотивах в творчестве Толкина

О мире Толкина много говорят и спорят. Одни изучают флору и фауну Средиземья, другие исследуют оружие средиземских народов и при этом все убеждены, что источником вдохновения Профессора являлись скандинавский эпос и древнеанглийская мифология. Но так ли уж это бесспорно? С нашей точки зрения, в работах Толкина отчетливо различимы не западные, а восточные, конкретнее славянские мотивы. Абсурд, скажете вы, какие славяне могут быть у Толкина? А между тем, это утверждение не более абсурдно, нежели попытка переводчиков и комментаторов последнего русского издания Профессора (СПб.: Азбука, 1995) связать воедино католические воззрения Толкина и труды православных богословов.

Начнем, пожалуй, с географии. Андуин величайшая река Средиземья временами поразительно похож на величайшую реку Западной Европы Дунай, протекающую, среди всего прочего, по землям, издревле населенным славянами. Само буквосочетание "дун" "дон" в восточных языках означает "река" равно как "дуин" "река" по-эльфийски.

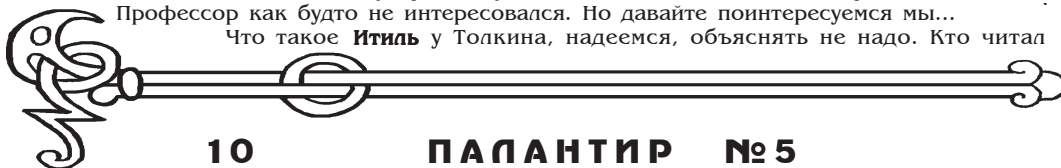
Начало свое Дунай берет в гористо-лесном массиве Шварцвальд (Германия), что в переводе означает "Черный лес" (не понявшим предлагаем перечитать "Хоббита"). Далее путь реки лежит мимо Альпийских гор (а на правом берегу Андуина мы тоже видим горы — Мглистые!), мимо веселого Венского леса, воспетого Штраусом (вспомним Золотой Лес, где живут веселые эльфы!), мимо немецких и венгерских равнин (пустынные Бурье Земли на левом берегу Андуина); в среднем течении Дунай прорывается через скальный комплекс Железные Ворота (аналогия с Вратами Королей напрашивается сама собой!), а ниже по течению находятся знаменитые дунайские пороги, которые в прошлом делали реку несудоходной, точь-в-точь как пороги Сарн-Гебир на Андуине!

Последняя часть пути Дуная проходит через Балканы. Но что такое Балканы, то есть современные Югославия, Болгария, Греция, Турция? Это древние Паннония, Фракия, Македония, Ахайя! Вспомним также утверждение Платона, что в доисторические времена мифические атланты вели победоносную войну с пеласгами предками современных ему ахейцев. Атланты. Легендарная Атлантида. И... прекрасно памятная нам по "Сильмариллиону" затонувшая земля Аталантэ, то есть Нуменор! Неужели у вас возникает хотя бы тень сомнения, что спасшиеся атланты-нуменорцы бежали именно в те земли, где они некогда утвердили свое владычество? Стало быть, более чем вероятно, что бежали они именно в Ахайю. Но Ахайя это Греция, при чем, не в современных ее границах, а та самая античная Эллада, состоявшая из множества разрозненных городов-государств, разбросанных по всем Балканам от Средиземного моря на юге почти до самого Дуная на севере. Таким образом, опять мы оказываемся все в том же Подунавье, и, как ни крути, от этого совпадения нам никуда не деться!

Кстати, чтобы уж покончить с Дунаем: его дельту современные болгары называют Этыр, а дельта Андуина называлась Этир!. Вы не находите, что совпадения нас прямо-таки преследуют?..

Знаточи Толкина уверяют, будто Балканами вообще и Болгарией в частности Профессор как будто не интересовался. Но давайте поинтересуемся мы...

Что такое **Итиль** у Толкина, надеемся, объяснить не надо. Кто читал

יְרִיבֵי : יִינ בְּעִרְרָת : אֲשֶׁר לְעִרְרָת : יִשְׁמִן

“Властелина Колец”, тот, несомненно, вспомнит Минас Итиль, Крепость Восходящей Луны среди лесов Итилиена. Но знаете ли вы, что такое же название носила в X веке столица Хазарского каганата на Волге? Слово это, кстати, не хазарское. Есть все основания полагать, что так называли реку и город протоболгары, предтеча современных болгар. Позже они откочевали на Балканы, где, смешавшись с фракийцами, греками, римлянами и славянами, положили начало болгарской цивилизации. Но самое интересное в истории Итиля, пожалуй, другое: расположенный на берегу Каспийского моря Итиль был затоплен его волнами и погиб, исчез с лица земли, после чего Хазарский каганат прекратил свое существование.

Однако же в период своего расцвета Хазарский каганат господствовал почти над всей территорией юго-восточной Европы, и, по свидетельству историков, хазары, в отличие от своих соседей, имели *устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско*. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью. Разве не напоминает это годы возвышения Нуменора, а позже — Гондора?

Если же мы вспомним, что позднее хазарское государство прикрывало более западные державы Европы от первой волны монголо-татарского нашествия, то на ум сами собой придут слова, сказанные на Совете у Элронда потомком нуменорцев Боромиром: “Только мы защищаем Запад от орд Саурана”.

Уже вышеприведенные факты впечатляют!

Давайте, однако, вернемся к Болгарии. Когда археологи раскопали один из древних курганов, где покоился вождь протоболгар, и по методу советского антрополога М. Герасимова восстановили его внешний облик, выяснилось, что выглядели эти древние протоболгары достаточно примечательно — узкое, скуластое, горбоносое лицо. Чем не дунадан — гондорец, которых описывал Толкин?

Однако совпадения мира славян и мира Толкина не ограничиваются географией.

Многие, вероятно, знают, что в славянском языческом пантеоне существовал такой бог Велес (Волос). Однако известно ли вам, что это божество носило также другое имя — Цмок, или Смог? Изображался Велес обычно с перепончатыми крыльями, умел летать и выдыхать огонь, а также был не очень умен и жаден до золота... Скажи те после этого, что славянский Велес не напоминает вам средиземс кого Смога из “Хоббита”? Сходство настолько очевидное, что его не смогла обойти своим вниманием и знаток славянского язычества Мария Семенова (см. ее популярную энциклопедию “Мы - славяне”, с.47).

Был у древних славян и другой бог - Радагаст (Радагост, Радогост), считавшийся покровителем животных, прежде всего коней. Самое известное его капище (храм) находилось в городе Ретра, ныне именуемом также Радогощь, то есть “город Радогоста” (современная Польша). В этом храме можно было видеть изваяние божества верхом на белом коне. А во “Властелине Колец” мы обнаруживаем туманные намеки на то, что некоторые из посланных в Средиземье истари, то есть магов, ушли на Восток, где основали собственные культы. Правда, Радагаст, маг, занимавшийся в основном животными и птицами, не уходил: его обитель Росгобел располагалась на границе Сумерчья но все же на восточной границе!

Или же взять такой пласт фольклора, как народные сказки! Много ли у народов Западной Европы найдете вы сказок, где прямо указывалось бы на бессмертного героя? А у славян чуть ли не в каждой сказке присутствует злой герой по имени Кощей Бессмертный! С первого взгляда Кощей не имеет ничего общего с Морготом или каким-нибудь Сауроном из Средиземья — Морготу, точнее, Мелькору, падшему Айнуру, более соответствует католический падший ангел Люцифер. Однако вспомним русскую народную сказку о богатырше Марье Моревне: уезжая на войну, она наказывает супругу Ивану-царевичу, чтобы тот не смел ходить в самый дальний подвал ее дворца. Но едва супруга за порог, как Иван-царевич немедленно идет в тот самый запретный подвал — и обнаруживает там Кошея Бессмертного, **подвешенного на цепи!** Как видим, аналогия уже просматривается. И далее Кошей жалуется Ивану-царевичу, что он

Ἀὐτὸς ἰσχυρὸς ἰὺς ἰ

THE
BOWMAN

ВЫСТРЕЛ ПЯТЫИ

РХИ-97, и не только...

- Ну, и как тебе РХИ?
- Неприличные слова говорить?
- Не надо!
- Тогда никак...

Так вот, господа, 8-10 числа, августа месяца состоялись Региональные Хоббитские Игры, которые - 97. И что? Ну в общем и целом - ничего выдающегося. Не хочется повторяться и громогласно сетовать на то, что Ролевые Игры на данный момент в упадочном состоянии (заявлений и "МАНИФЕСТЪов" по этому поводу в ФИДО более чем...), скажу-ка я лучше о самой Игре. Заранее приношу свои извинения всем, кто решит, что мой взгляд на сие Событие пристрастен. Да. Играть-то хочется...

Итак, прибыли мы на полигон, поставились, зачиповались, даже правила успели прочитать. Утром следующего дня - Игра! И вот оно началось... Не успели протереть глазки и умно пообщаться с Гакханом (он к нам драконом прилетел), как явился Денна и ПРЕМНОГО удивил нас. Может быть я чего-то не понимаю, но мне кажется, что Игра в поселении должна идти по усмотрению и воле игроков, а Мастер должен отслеживать ход Игры и выдавать пряники (кидать кирпичи). Но уж никак не должно быть чего-то вроде: "Ну-ка быстренько отыграли обряд, а то некогда мне, не могу я у вас не стоянке весь день торчать!" Результат: Наскоро сыгранный обряд никому из игроков не добавил хорошего настроения (не исправил дело и пряник, который мы за сей обряд получили).

По здравому размышлению решили наши доблестные сэры покрыть себя ратной славой, и отправились в военный поход. Именно в военный поход, а не на поиски "с кем бы подраться". Но удача отвернулась от вастакских воинов - куда бы они не пришли, большего, чем полуигровой базар из-за стен не получилось. В самом выдающемся случае их попросили подождать "пока маг придет, а там посмотрим!". Ну люди! Не хотите вы драться - играйте политичку, торгуйте, на демографию хоть как-то заморочтесь... А то ведь вообще ничего не делается, какие-то странного вида личности сидят у костра и на окружающую действительность реагируют весьма слабо, ну в лучшем случае, тоскливо переминаются у стен. Может быть в каких-то поселениях была классная внутрикомандная игра, но взаимодействие между "народами" было сведено до минимума. Единственной, на мой взгляд, удачной находкой была "закопуха". Джерол, с присущим ей чувством юмора и умением "построила" замечательный лабиринт, полный монстров и загадок. Игнали две команды - наша и команда Радора. В результате народ, вроде бы, остался доволен. За себя же

Ի Նոյն ժամանակներս

могу сказать, что этот короткий игровой эпизод понравился мне куда больше, чем то, что называлось Региональной Игрой.

И в заключении, пожалуй, еще несколько слов. В последнее время почему-то стало правильным следующее: Мастера едут на Игроков, Игроки на Мастеров, а ведь претензии (и вполне обоснованные) есть у обеих сторон. Не дело, когда наблюдается повальное неуважение к Мастерам, принимающее самые различные формы: от элементарного забивания на все и всех, до появления на полигоне личностей, намеренно портящих Игру. И в то же время о чем можно говорить, когда народ получает правила хорошо если за день до Игры, но чаще в тамбуре электрички, перед самой Игрой, либо не получает их вообще. О какой тут политике, экономике, демографии может идти речь... Максимум, что может уяснить народ в столь сжатые сроки, это сколько хитов снимает их оружие.

Кстати не могу обойти вниманием прискорбный эпизод, произошедший на РХИ. Имеется ввиду нападение на команду Радора и ранение человека топором. Именно топором, не бревном, как было заявлено мастером по медицине...

Так вот, господа, делать что-то все-таки придется, а то плохо, когда об Игре и сказать-то нечего.

Дис Тай-Грин.

“Эндор-97” глазами РГУ

Мы уже писали об Азовском Хоббит-Центре “Хранители”, об Ассоциации Юных Мастеров-Игротехников Юга России и о проводимых ими ежегодных Играх “Эндор”, которые имеют статус Региональных Хоббитских Игр Юга России (Ростовская область и прилегающие территории). В этом году “Эндору” исполнилось пять лет и в ознаменование сего события должны были пройти в течение одной недели три переходящих друг в друга игры, первая из которых создавалась на основе “Властелина Колец”, “Драгон Лэнс”(!) и “Кольца Тьмы”(!!!). О том, как прошла эта игра (и следующие) расскажут наши коллеги из Военно-Исторического Клуба РГУ и газеты “Менгир”.

Событие сие было со всех сторон неоднозначное. Много было объявлено, да, увы, немного было сделано. Самое невеликое огорчение в том, что вместо объявленных 160 человек пребывали на Игре около сотни от мала до велика. Открылись Игры 5 июля часов в 11. Во дни предыдущие мы, вроде как боевые мастера “Эндора-97” (мы-это команда от нашего Клуба, кою для краткости именовали РГУ), проводили разбивку местности на крепости, города и т.д. Открытие длилось примерно до 12 с копейками. Заключалось сие в чтении посланий Фантасартом писем “от себя к себе”, чем несказанно народ был удивлен и опечален. Ибо хотя новым почином было действие сие для нас, но сонливость нагоняло даже на мрачно привычных азовчан. И возрадовались мы превелико, когда знак был дан об окончании сего.

И в леса уйдя в количестве 11 гномов-наугримов возрадовались дождю начавшемуся, поелику решили Олмера цитадель вынести, а явление природное вышеприведённое zelo способствовало бы нам в этом. Однако несказанно опечалены мы были, натолкнувшись на армию Олмера, уныло в лагерь направляющихся. Задумались мы о судьбах Средиземья на сегодняшний день и посетовали ни то, что мол раньше и трава зеленее была, и вода мокрее, и люди не из сахара делались, в отличие от

իգր ԻՇՄՇՊՆ : ԽՂՐԱՅՈՒՆՅ Ե ԽՈՒ ԿՐՈՒ

времен нынешних. Поелику война была объявлена прекратившейся на сегодня из-за погоды нелётной, что в скорбь великую нас вогнало.

На день же следующий, когда в 13-30 Игры начались снова, мы против союза Олмера с Хенной и чёрным магом (всего около 70 человек) союз составили с народом морским, Умбаром и Харадом (человек 40). День сей был отмечен деяниями нашими прескромными, в числе коих было взятие ставки Хенны с захватом двух знамен.

И удивлены мы были и зело опечалены, когда поведал нам Фантасарт-"Мастер" о том, что Игру ему наугрими портят деяниями своими нечестивыми, неуместными и ему, Фантасарту, нежеланными, что мол, не были мы в крепости своей ненаглядной - Умбаре пиратском и что не встретил он никого на территории игровой, весь день по дорогам ходючи. И порешили мы тогда, что это всё гоблины овражные порчу на Фантасарта наводят, поелику пребывали мы в Умбаре-крепости весь день...

В день последний примкнули к нам Хенна Злоязычный, Олмера обманувший, трое эльфов, отколовшихся от соратниц своих, договор с Эарнилом подписавших (!), Брего-роханец с войском своим и дорвагов несколько. Посему прибавилось к нам ещё человек 15. И подошёл наконец-то Олмер под Умбар, и стояние великое началось, ибо они на нас идти убоились из-за оружия нашего, а мы на них не шли, поелику чёрный маг среди них был, попасть нас всех могущий одним словом только. И возрадовались мы, что удалось нам отстояти в вечер прошлый правил неизменность, когда Фантасарт возжелал погибели нашей, кнутом и пряником стал грозить союзникам нашим в неигровое время, и ввести порешил разрешение на участие мага в осаде и распространить магов силу на территорию крепостную. И через час стояния превеликого порешили стороны мир подписать, сохраняющий положение преинтереснейшее, чужеземным словом status quo называемое. Сие победу нашу означало, ибо Равновесия лучше и не придумаешь, никто никому кровь не пустит; тишь да гладь, можно эль нам попивать. И возрадовались все. И было потому всем пренеприятно и премерзко, когда в лагерь придя, услышали от Фантасарта упрёки и речи злостные, что коварные мы, гномы злобные, РГУ мы никудашные, всю игру ему перепортили, что, мол, мы ему не понравились, и полгода мы план готовили, как разрушить его деяния, Фантасарта - великого Мастера. Не смолчали мы, гномы гордые, брови сдвинули мы к переносице, но секиры на землю бросили, и сказали ему всё, что думаем о его, Фантасарта, деяниях. Что, мол, правила не распечатаны, что, мол, магия здесь не мерянна, и дела здесь творятся греховные, что, мол, дети его не кормлены и т.д. и т.п. и так далее. Осерчал Фантасарт несказанно, но что было дальше - не пишем мы, потому что не сплетники мерзкие. Было много коллизий разностных, но потом, вроде, всё уладилось.

На день следующий планируемая Игра "Час Дракона" провалилась. Мнения многообразные на сей счёт существуют, коих насчитали мы 11 вариантов. Посему дунаданы азовские к нам обратились за помощью. И была нами Игрушка написана, в которую народ играл да радовался. И отметить нам хочется, что руководители с детишками вместе играли и понравилось им это несказанно.

**Тинвэ Митейтиль,
Радагаст Карий,
Барон Денетор (ААЗ)**

Таково мнение наших коллег и друзей по переписке. Есть и другие мнения - интересующихся отсылаем к "Менгиру" #4 - но мнения эти различаются только в тоне описания событий, да в оценке провала проекта.

Вообще, если окинуть вооружённым взглядом пространства нашей необъятной отчизны, состояние ролевых игр вызывает самые серьёзные опасения. Возможно, год 1997-ой станет для этого вида (творчества? отдыха? творения реальности?) - короче, для любимого нашего занятия переломным. Поживём - увидим.

: ᚠᚦᚦᚓ ᚠᚰᚱᚱᚓ ᚓ ᚶᚢᚢ ᚦᚰᚶᚱᚓᚓ ᚦᚦᚦᚓ

с миру по нитке

Толкинутый Воронеж

“Во всех крупных городах России уже есть общества толкинутых. Возникло такое общество и в городе Воронеже. Воронежские толкинуты называются Эльфы Мордора, т.к. Воронеж еще называется Черноземьем. Основателями его были двое молодых толкинистов: Мелькор и Эльф (Эрлин-Эдэль). Днём рождения тусовки считается 27 января 1997, т.к. именно в этот день собрались по объявлению, данному Эльфом в “Радуге” (аналог “Сороки”) воронежские толкинутые. После народ начал по субботам регулярно собираться в ВГУ и тусоваться в свободных аудиториях. Тусовке повезло в том, что почти сразу туда пришли несколько человек, побывавших в Эгладоре, в Уфе, Саратове, принимавших участие в Хишках, Перекрёстке и других крупных играх. Они и приняли на себя сначала всю ответственность по устройству игр и вообще тусовочного быта, т.е. стали нашими мастерами. Правда, однодневку по “Сильмариллиону” они делали, начиная с марта, но так до сих пор и не отыграли, зато провели несколько однодневных игрушек в лесу на Девятом километре: ”Штурм Мории”, “Интрига на могиле Короля”, “Битва двух королевств” и т.д. В начале июля они сделали трёхдневку “Дивногорье-97” под девизом “все выносят всех!”. На осень также планируется несколько мелких игрушек.

Тусовка, раньше насчитывавшая всего около 30 человек, ныне превратилась в Общество толкинутых из 70-80 душ (а если собрать всех-всех, то и до 100 наберётся). Народ весело проводит время, устраивая турниры и менестрельники; все постепенно обзавелись прикидами и ковырялами, и ходят во всех атрибутах по улицам, пугая народ. Ничего, пусть привыкают, а мы со своей стороны, сделаем всё, чтобы “ПРЕВРАТИТЬ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В СРЕДИЗЕМЬЕ !””

Д. Лойолин Мордорская

ṽm̄ q̄m̄ö b̄j̄m̄ q̄ȳī : w̄j̄r̄m̄

Quenya - Древнее Наречие (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)
перевод Т. Эйкинскъялди

Также пишется как: Qenya, Qendya, Quendya

Также упомянута как: Высокий Эльфийский (High-elven/High-elvish), Высокая Речь Нолдор (the High Speech of the Noldor), Древняя Речь (the Ancient Speech), речь Эльфов Валинора (the speech of the Elves of Valinor), Эльфийская Латынь (Elf-latin/Elven-latin), Валинорский (Valinorean), Аваллонский (Avallonian), Эрессэйский (Eressëan), parmambë (Книжный язык), tarquesta (высокая речь), Nimriyë (на Adûnaic), Goldórin или Goldolambë (на Telerin), Cweneglin or Cwedhrin (на Гномийском).

◇ ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ

◇ НАМЕНОВАНИЯ ЯЗЫКА

◇ ВНЕШНЯЯ ИСТОРИЯ

◇ СТРУКТУРА ЯЗЫКА: КРАТКИЙ ОБЗОР

- Элементарная фонология
- Существительное
- Артикль
- Глагол
- Прилагательное
- Причастия
- Местоимения

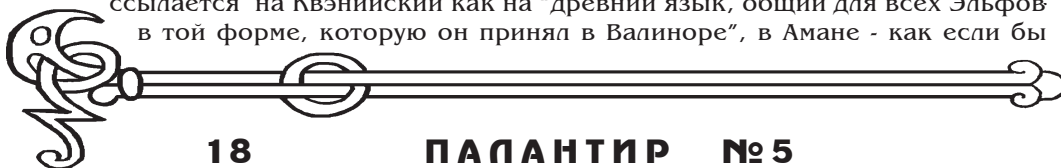
◇ ПРИЛОЖЕНИЕ: примеры полного склонения Квэнийских существительных

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ

Quenya или Высокий Эльфийский - наиболее видный представитель Аманской ветви Эльфийской языковой семьи. В Аманы существовало два диалекта Квэнийского - Vanyarin и Noldorin. По причинам исторического характера лишь второй использовался в Средиземье. Из прочих языков Элдар в Аманы говорили лишь на Telerin'e. Он также может быть отнесен к диалектам Квэнийского, но обычно считался отдельным языком и здесь обсуждаться не будет (см. отдельную статью).

По сравнению со многими другими Эльфийскими языками Quenya была архаична. Она сохранила многие важные черты первоначального Эльфийского языка, созданного Эльфами после их пробуждения у озера Куивiénэн (Cuiviénen) - языка со "множеством... красивых слов и искусными сплетениями речи" (WJ:422). Мы видим, что Индекс Силмариллиона ссылается на Квэнийский как на "древний язык, общий для всех Эльфов в той форме, которую он принял в Валиноре", в Аманы - как если бы

lúbr̥t̥ q̥j̥y̥ : i̥ b̥l̥y̥ m̥j̥q̥ : y̥w̥ b̥j̥m̥y̥i̥g̥ :

Квэнья была столь похожа на Первоначальный Эльфийский (Primitive Elvish), что могла считаться просто позднейшей его разновидностью, а не отдельным языком. И действительно, Квэнийский и Первоначальный Эльфийский могли быть очень похожи (и носитель одного языка мог понять носителя другого), но не следует думать что они были полностью идентичны. В Валиноре древний Эльфийский язык претерпел определенные изменения:

“Перемены в нем ... (состояли) в создании новых слов (имен для вещей как старых, так и новых), а равно в смягчении звуков и структур Квэндийского языка (Quendian tongue), придании им большей гармонии и обретении ими форм, казавшихся Нолдор более красивыми” (WJ:20). Сначала звуки *b* и *d* превратились в *v* и *l* (или *n*), долгие конечные гласные были укорочены, исчезли многие безударные гласные в середине слов, а многие группы согласных претерпели метатезу и прочие изменения, как правило облегчавшие их произношение. *Quenya* также приняла и приспособила к себе некоторые слова из языка правителей Амана - Валар,

Ангельских Сил, охраняющих мир по воле его Создателя. Однако сами Валар поощряли Эльфов “создавать новые слова по их собственному усмотрению или ... перелагать значение имен на прекрасный лад Элдар” вместо того, чтобы сохранять или переделывать формы Валарина (Valarin) (WJ:405). Указано, что у Нолдор речь легко изменялась, “поскольку велика была их любовь к словам и они всегда стремились отыскать более подходящие названия для вещей, которые они знали или представляли себе” (Silm. гл.5).

В Амане на *Quenya* говорили не только Ваньяр и Нолдор, но и сами Валар. “Кажется, Валар быстро переняли Квэнья” после прибытия Эльфов, и их собственный язык, Валарин, Элдар слышали нечасто: “Воистину рассказывают, что можно было слышать Валар и Маиар, разговаривающих между собой на Квэнья” (WJ:305). Пенголод, Гондолинский мудрец, отмечает: “В рассказах Валар всегда предстают во всех обстоятельствах использующими Квэнья. Но это не могло произойти в результате перевода их речи Элдар’ами, из которых немногие знали Валарин. Перевод должны были сделать сами Валар и Маиар. Воистину, те рассказы и легенды, что

ó mǎti üǎmí ʋ m̄m r̄ȳö h̄m̄ q̄ȳi :

повествуют о временах до пробуждения Квэнди, или об отдаленнейшем прошлом, либо же о вещах, что Элдар знать не могли с самого начала должны были быть поведаны Валар и Маиар на Квэнья, когда те обучали Элдар". Как пример он упоминает Аинулиндалэ(Ainulindalë): "Это сказание должно было... быть с самого начала представлено нам не только в Квэнийских словах, но также и соответственно нашему образу мыслей".

Когда Румил(Rúmil) изобрел письмена, именно Квэнья стала первым языком, зафиксированном на письме (Silm. гл. 6, LotR, Приложение F). Но за пределами Благословенного Края, Амана, Квэнья никогда не стала бы известна, если бы не произошло восстания Нолдор в Первую Эпоху. Большая часть этого народа (clan) оставила Аман и отправилась в изгнание в Средиземье, неся с собой Высокое Эльфийское наречие. В Средиземье коренные жители - Синдар или Серые Эльфы (Grey-elves), говорившие хотя и на очевидно родственном, но все же совершенно ином языке, сильно превосходили числом Нолдор. Синдарин уже давно отказался от склонения по падежам, все еще сохранившегося в Квэнья, да и общее звучание этих двух языков сильно отличалось - Квэнийский был гораздо богаче гласными и звонкие взрывные согласные типа b,d,g, частые в Синдарин'е, употреблялись в нем очень ограниченно. Как выяснилось, "Нолдор ... легко обучались речи Белерианда (т.е. Синдарину), тогда как Синдар очень медленно овладевали наречием Валинора (т.е. Квэнья)" . Спустя двадцать лет после прихода Нолдор в Средиземье "даже Нолдор большей частью говорили на языке Серых эльфов" (Silm. гл. 13). Когда Король Дориата Тингол в конце концов узнал, что Нолдор убили множество его родичей из Тэлери, покидая Валинор, и похитили их корабли, он запретил использовать Квэнья по всей своей земле. Как следствие, "изгнанники приняли Синдарин для повседневного употребления, а на Высокой Речи Запада лишь правители Нолдор говорили между собой. Но все же этот язык сохранялся как язык предания и знаний везде, где жил этот народ" (Silm. гл. 15).

Таким образом даже в темную Первую Эпоху Квэнийский язык сохранился. На самом деле, словарный запас языка даже увеличился: Нолдор приняли и приспособили к своему языку некоторые слова из других наречий, такие как Casar "Гном" (от Гномского Khazad) и certa "руна" (от Синдаринского certh) (WJ:388,396). Некоторые из уже использовавшихся слов получили новые или видоизмененные значения в Квэнья Изгнанников, такие как urco, слово, в Валинорском Квэнийском обозначавшее "нечто, пугающее Эльфов, любящая сомнительная форма или тень, или крадущаяся тварь" и сохранившееся в древних сказаниях о Походе с Куивизэнэн. В Квэнья Изгнанников, однако, слово urco было идентифицировано как родственное Синдаринскому orch и использовалось для его перевода; с тех пор значение слова urco стало просто "Орк" (WJ:390, однажды использована форма orco, испытавшая Синдаринское влияние). Когда Edain прибыли в Белерианд, они изучили не только Синдарин, но "в некоторой степени и Квэнья" (WJ:410). Хотя Квэнья "никогда не была разговорным языком у Людей" (Письмо Плотцу), имена на Высоком Эльфийском, такие как Elendil стали у Эдаин(Edain) популярными. Турин(Túrin) взял себе Квэнийское имя

ṭurāmbar ṭurā : iin·q̄t̄w̄ḡm : ȳj̄w̄l̄m̄m

Turambar - "Повелитель Судьбы", а его сестра Ниэнор(Nienor) перед тем, как убить себя выкрикнула несколько слов на Высоком Эльфийском (Silm. гл. 21). Есть также многочисленные примеры того, что сами Нолдорские изгнанники использовали или помнили Квэнийский: когда Тургон(Turgon) построил свою сокрытый город, "он решил, что имя его на языке Эльфов Валинора будет Ondolindë", хотя обычным названием города стала форма Gondolin, приспособленная к Синдарину. Даже в Гондолине для большинства жителей Квэнья "стала языком книг" и они "как и прочие Нолдор в повседневности пользовались Синдаринном". Однако же Тур слышал, как Стража Гондолина говорит "на Высоком Наречии Нолдор, которого он не знал". Также указано, что "Квэнийским вседневно пользовались в доме Тургон'а, и он был языком детства для Эарендил'а(Eärendil)" (UT:44,55). Арэдэль(Aredhel) покинула Гондолин, была пленена Эолом(Eöl), родила ему сына и "в сердце своем дала ему имя на запретном языке Нолдор - Lómion, что значит "Сын Сумерек"" (Silm. гл. 16). Эол позже называл своего сына Синдаринским именем Maeglin, но Арэдэль "учила Maeglin'а Квэнийскому языку, хотя Эол и запретил делать это" (WJ:337).

Однако Квэнийский, на котором говорили Изгнанники претерпел некоторые незначительные изменения в на ранней стадии, вероятно до указа Тингола, направленного против его использования, который заморозил ход всех процессов изменения языка. В письме к Дику Плотцу Толкин описывает систему склонения существительных старой формы Квэнийского, в так называемом "книжном Квэнья". Толкин пишет, что "насколько это было известно (смертным) людям - Нуменорским ученым, и тем из них, что сохранились (в Третью Эпоху) в Гондоре - это были формы, использовавшиеся на письме". Но дальше он указывает: "Квэнья, как устный язык у Нолдор в некоторой степени изменилась до того, как перестала быть языком, используемым с рождения (т.е. в раннем периоде их изгнания)... В этой "разговорной" форме она сохранялась как устный язык среди Эльфов Нолдорского происхождения, но была застрахована от дальнейших изменений, поскольку изучалась каждым новым поколением по письменным источникам". Кажется, подразумевается, что также и эта "разговорная" форма Квэнийского могла использоваться на письме, и это была Квэнья письменных источников, по которым каждое новое поколение изучало этот язык.

...continued

ἰτῶνί : ἰῖν ḂṯḂṚṲṲ : ἰῶ ἰṲṚṲṲ : ὕῖῃῃ

Дж.Р.Р.Толкин

Палантири

(Из "Неоконченных преданий Нуменора и Средиземья" под редакцией Кристофера Толкина)

Перевод С.М.Печкина

Печатается с любезного разрешения переводчика

Во втором издании "ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ" (1966 г.) отец сделал существенные исправления в "ДВУХ ТВЕРДЫНЯХ" III 11 "Палантир" (()) и некоторых других местах, а также в "ВОЗВРАЩЕНИИ КОРОЛЯ" V 7 "Костер Денетора {Kenethor}", хотя эти исправления и не были внесены в текст до второго переиздания исправленного издания (1967 г.). Этот раздел этой книги основан на работах о ПАЛАНТИРИ связанных с этим пересмотром, я всего лишь собрал их в последовательный очерк.

ПАЛАНТИРИ, несомненно, никогда не были предметами общего обихода и открытости, даже в Нуменоре. В Средиземье же они содержались в охраняемых помещениях, на вершинах мощных башен, и лишь короли, правители и назначенные ими хранители имели к ним доступ, о них никогда не говорили и их никогда не выставляли на всеобщее обозрение. Но до ухода Королей они не были в полной тайне. Пользование ими еще не таило в себе опасности, и любой король или кто-либо, приставленный к ним, не задумываясь, открыл бы источник своей осведомленности о делах и мыслях далеких правителей, если им был Камень.¹

После дней Королей и потери Минаса Игиль {Ithil} упоминаний об открытом

---

q̄ŕc̄ ḅḅjȳc̄ ḅ ḡm̄ ḡ m̄l̄ m̄j̄m̄ ḡḡi

и официальном пользовании Камнями нет. После гибели Арвэдуи Последнего Короля в 1975 году² на Севере не осталось ни одного ответного Камня. В 2002 году был утрачен Итильский Камень. Оставались лишь Анорский Камень в Минасе Тирит {Tirith} и Ортанкский {Orthanc} Камень.³

Два обстоятельства послужили тогда причиной небрежения Камнями и их ухода из памяти людей. Первым было неведение о том, что случилось с Итильским Камнем; вполне резонно предположили, что защитники крепости уничтожили его перед тем, как Минас Итиль был завоеван и разграблен⁴; но вполне возможно было также, что он был захвачен и попал в руки Саурона, и иные из мудрых и прозорливых могли подумать об этом. По-видимому, так они и сделали, и решили, что Камень мало чем может навредить Гондору в его руках, если только не вступит в связь с другим Камнем, который был согласован с ним.⁵ По этой причине, как можно предположить, Анорский Камень, о котором молчат все летописи Наместников до самой Войны Кольца, хранился в сугубой тайне и был доступен только Наместникам-Правителям, которые, очевидно, никогда не пользовались ими до Денетора II.

Второй причиной было увядание Гондора и падение во всей стране, за исключением лишь немногих высокопоставленных людей, внимания и знания древней истории, помимо того, что касалось родословных, происхождения родов и родственных связей. После Королей Гондор погрузился в "средневековье", упадка знаний и упразднения искусств. Связь осуществляли гонцы и посланники, а во времена опасности - маяки, и если Камни Анора и Ортанка еще охраняли, как сокровища прошлого, о существовании которых знали немногие, то Семь Камней былых времен в основном уже были забыты людьми, и стихотворные поучения, рассказывавшие о них, если еще помнили, то уже не понимали; их действие в легендах стало превращаться в эльфийские способности древних королей, обладавших зоркими глазами, и быстрых птицеподобных духов, служивших им, которые приносили им известия или доставляли их послания.

По-видимому, в это время Наместники не думали об Ортанкском Камне: он более не был полезен им, и хранился в безопасности в своей неприступной башне. Если на него и не пала тень подозрения в связи с Итильским Камнем, то он все равно находился в

---

¹ Без сомнения, они применялись в совещаниях между Арнором и Гондором в 1944 году по поводу наследования Короны. "Послания", принятые в Гондоре в 1973 году, говорившие о беде в Северном Королевстве, были, вероятно, последним их использованием до приближения Войны Кольца." (Прим. Авт.)

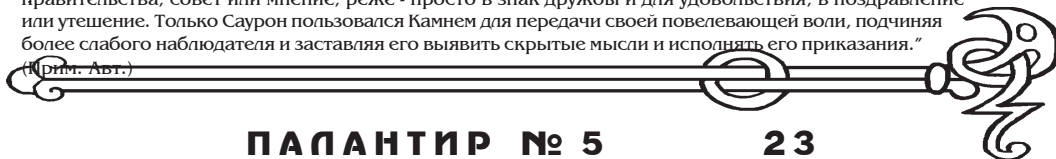
² С Арвэдуи пропали Камни Аннуминаса и Амона Сул (Заветери). Третим ПАЛАНТИРом Севера был тот, что стоял в башне Элостирион на Эмине {Emyn} Берайд, у которого были свои особенности (см. прим. 16).

³ Осгилиатский Камень пропал в водах Андуйна в 1437 году во время гражданской войны Междоусобицы.

⁴ О разрушимости ПАЛАНТИРов см. стр. 409. В записи под годом 2002 в Повести Лет, а также в Приложении А (I, iv) к "ВЛАСТЕЛИНУ КОЛЕЦ" утверждается, как факт, что при падении Минаса Итиль был захвачен ПАЛАНТИР; но отец отмечал, что эти хроники были составлены после Войны Кольца, и что это утверждение, каким бы уверенным оно ни было, является логическим выводом. Итильский Камень так никогда и не был найден, и, вероятно, погиб при разрушении Барад-дура; см. стр. 409.

⁵ "Сами по себе Камни могли только ВИДЕТЬ: картины или людей из дальних мест или из прошлого. Объяснения им не было; и, по крайней мере, людям былых времен было трудно указывать, какие видения должны быть явлены по воле или желанию наблюдателя. Но когда Камень занимал другой ум, находившийся в согласии, можно было "передать" мысли, воспринимаемые, как "речь", и видения вещей в уме наблюдателя одного из Камней мог увидеть другой наблюдатель." (см. далее прим. 21.) "Этой возможностью пользовались в основном для совещаний, с целью передать известия, важные для правительства, совет или мнение; реже - просто в знак дружбы и для удовольствия, в поздравление или утешение. Только Саурон пользовался Камнем для передачи своей повелевающей воли, подчиняя более слабого наблюдателя и заставляя его выявлять скрытые мысли и исполнять его приказания."

(Прим. Авт.)

:: ṁḷ íŷ íṁṭṣṇ íṙṁŷŷ ṙṭṣŷṁ ṭŷŷṁḡ ::

об этом, надо рассматривать в свете этого подозрения Гэндальфа.⁸

Таким образом, Гэндальф осознал значимость ПАЛАНТИРа Минаса Тирит только после опыта Перегрин в Доле-Баран. Но знание или догадки о его существовании появились, конечно же, много раньше. Жизнь Гэндальфа мало известна до конца Бдительного Мира (2460) и образования Белого Совета (2463), а особый его интерес к Гондору появляется, похоже, только после того, как Бильбо нашел Кольцо (2941) и Саурон открыто вернулся в Мордор (2951).⁹ Тогда его внимание - как и внимание Сарумана - было сосредоточено на Кольце Исидура; но можно предположить, что читая архивы Минаса Тирит, он мог многое узнать о гондорских ПАЛАНТИРах, хотя и оценил их возможную важность не столь мгновенно, как Саруман, чей ум, в противоположность ему Гэндальфа, вещи и предметы силы и власти всегда занимали больше, чем люди. Однако, возможно, что Гэндальф уже тогда знал о природе и происхождении ПАЛАНТИРов больше, чем Саруман, поскольку все, что касалось древних владений Арнора и дальнейшей истории этой страны, было его особой вотчиной, и он тесно сотрудничал с Элрондом.

Но Арнорский Камень остался для него тайной: ни в каких хрониках и летописях Наместников не имелось ни одного упоминания о его судьбе после падения Минаса Итиль. Между тем история показывала, что ни Ортанк, ни Белая башня в Минасе Тирит никогда не были захвачены или ограблены врагами, и поэтому можно было предположить, что Камни оставались в действии и на своих старинных местах; но нельзя было быть уверенным и в том, что Наместники не изъяли их и не "захоронили"¹⁰ в какой-нибудь тайной сокровищнице, или даже в каком-нибудь укромном месте в горах, навроде Дун-Борони {Dunharrow}.

Следовало бы говорить, что Гэндальф НЕ ДУМАЛ, что Денетор решился воспользоваться им, если только его мудрость не изменила ему.¹¹ Он не мог утверждать этого наверняка, ибо когда и для чего Денетор осмелился воспользоваться Камнем, было и остается лишь предметом догадок. Гэндальф вполне мог думать по этому поводу все, что угодно, однако, принимая во внимание Денетора и все, что говорится о нем, вероятно, что он начал пользоваться Анорским Камнем за много лет до 3019 года, и раньше, чем Саруман собрался или подумал о том, что будет полезно воспользоваться Ортанкским Камнем.

(продолжение следует)

---

9. <<Вспомните отрывок в "ДВУХ ТВЕРДЫНЯХ" IV 5, где Фарамир, родившийся в 2983 году, вспоминает, что в детстве встречал Гэндальфа в Минасе Тирит, и два или три раза после того; и говорит, что его приводил интерес к летописям. Последний раз был, должно быть, в 3017 году, когда Гэндальф нашел свиток Исидура.>> (Прим. Авт.)

10. Это ссылка на слова Гэндальфа Перегрину ("ДВЕ ТВЕРДЫНИ" III 11): <<Кто знает, где захоронены ныне утерянные Камни Арнора и Гондора, в земле или на дне моря?>>

11. Это ссылка на слова Гэндальфа после смерти Денетора в "ВОЗВРАЩЕНИИ КОРОЛЯ" V 7, конец главы. Отцовское исправление <<Денетор не решался воспользоваться им>> на <<Денетор не решился бы воспользоваться им>>, вытекающее из этого обсуждения, не вошло в пересмотренное издание, видимо, исключительно по недосмотру. См. Введение, стр. 13.

